

УДК 94/410 «1066/1154»

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-881-888

Оригинальное исследование

Образ святого короля в первом житии Эдуарда Исповедника

Лазарев С.С.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

E-mail: lazarevsergey01@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается механизм конструирования святости Эдуарда Исповедника в «Житии короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере», текст которого сохранился благодаря единственной рукописи, хранящейся в Британской библиотеке (Harley MS 526). Анализ источника показывает, что автор первого жития Эдуарда Исповедника использует типичные средства для создания образа святого короля, такие как описание его праведной жизни, добродетелей и способности творить чудеса. Но ценность этого источника заключается в том, что автор жития через образ Эдуарда Исповедника демонстрирует новую модель королевской святости.

Ключевые слова: Эдуард Исповедник, святость, образ святого, агиография, жития святых

Для цитирования: Лазарев С.С. 2023. Образ святого короля в первом житии Эдуарда Исповедника. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 881–888.

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-881-888

The Image of the Saint King in the First Hagiography of Edward the Confessor

Sergey S. Lazarev

Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

E-mail: lazarevsergey01@gmail.com

Abstract. Edward the Confessor is one of the most famous kings in the history of medieval England. His righteous life prompted the creation of hagiographic works and canonization in 1161. This article examines the mechanism of constructing the holiness of Edward the Confessor in «The Life of King Edward who rests in Westminster». The life is preserved due to the only manuscript kept in the British Library (Harley MS 526). The manuscript dates from the early 12th century. The analysis of the source shows that the author of the first hagiography of Edward the Confessor uses typical methods to create the image of the saint king. These methods are the description of righteous life, virtues and ability to perform miracles. The value of this source lies in the fact that the author of the life demonstrates a new model of the royal holiness through the image of Edward the Confessor. Previous Anglo-Saxon kings achieved holiness through martyrdom or the monastic lifestyle, but Edward the Confessor attains holiness through his righteous life, wise and just government.

Keywords: Edward the Confessor, sanctity, image of a saint, hagiography, lives of the saints

For citation: Lazarev S.S. 2023. The Image of the Saint King in the First Hagiography of Edward the Confessor. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 881–888 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-881-888

Введение

Эдуард Исповедник – один из известнейших королей в истории средневековой Англии. Известно, что при жизни он отличался глубоким благочестием, что стало основанием для его канонизации в 1161 г. папой Александром III, которая имела политические мотивы со стороны папства и английской короны. Первым источником, который заложил образ святого короля, является «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» (далее – «Житие»), созданный по заказу королевы Эдит. Исследователи на протяжении долгого времени, обращаясь к данному агиографическому сочинению, пытаются ответить на вопросы о дате, авторстве и истинных целях «Жития» [Southern, 1943; Heningham, 1975; Licence, 2015]. В данной статье будет проанализирован механизм конструирования образа святого короля Эдуарда Исповедника в тексте «Жития».

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются способы и сюжеты, с помощью которых автор «Жития» создает образ святого короля Эдуарда Исповедника. Особенности работы с рукописными средневековыми источниками обуславливают необходимость применения палеографической транскрипции для правильного чтения раннеготического письма и транскрибирования слов, а также герменевтической и текстологической критики источников для анализа содержания текста «Жития».

Результаты и их обсуждение

Текст «Жития» сохранился на латинском языке в единственной рукописи начала XII в., которая хранится в Британской библиотеке (Harley MS 526). Первым известным владельцем был рукописи был Ричард Бэнкрофт (1544–1610), казначей собора Святого Павла, канонник Вестминстерского аббатства, епископ Лондона, а с 1604 г. – архиепископ Кентерберийский. Такой вывод можно сделать благодаря надписи, датируемой позднее текста самой рукописи: «для доктора Бэнкрофта»²⁷. Далее рукопись перешла сэру Саймондсу Д'Юэсу (1602–1650) – 1-й баронет, антиквар, политик и друг сэра Роберта Коттона. Впоследствии рукопись унаследовал его внук Саймондс Д'Юэс (ок. 1670–1722), 3-й баронет, который позже продал вместе с остальной библиотекой Роберту Харли (1661–1724) 4 октября 1705 г. за 450 фунтов стерлингов [Wright, 1972, p. 131]. Эдуард (1689–1741), сын Роберта Харли, продолжал пополнять семейную библиотеку, которая по наследству перешла его жене Генриетте Кавендиш (1694–1755) и дочери Маргарет Кавендиш-Бентинк (1715–1755), продавшим её за 10 тыс. фунтов стерлингов в 1753 г. в соответствии с парламентским «Актом о Британском музее» (26 Geo. II) [Acts, 1814, p. 21–22]. В наши дни собрание рукописей Харли составляет одну из основных коллекций Британской библиотеки.

Особой сложностью в изучении «Жития» является его тематическая дискурсивность. С одной стороны, большая часть текста «Жития» представляет собой светскую биографию Эдуарда Исповедника, в которой внимание уделяется преимущественно не ему, а династии Годвинсонов, а с другой – оставшаяся часть текста «Жития» функционирует как агиографическое сочинение, в которой описаны чудеса и видения Эдуарда Исповедника. Тем не менее в обеих этих частях происходит процесс конструирования образа святого короля Эдуарда Исповедника.

При тщательном изучении текста «Жития» можно обнаружить описание нового типа королевской святости. Преимущественно английские короли достигали святости благодаря принятию мученической смерти или монашеского образа жизни. Но в чем выражалась и как конструировалась святость Эдуарда Исповедника?

²⁷ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 57v.

Для понимания того, какой тип святости демонстрирует Эдуард Исповедник, обратимся к описанию, которое дает анонимный автор: «И, не говоря уже о его осанке и внешнем виде, он был весьма подходящей фигурой для мужчины – выдающегося роста, отличался молочно-белыми волосами и бородой, полным лицом и розовыми щеками, тонкими белыми руками и длинными полупрозрачными пальцами; во всем остальном своем теле он был безупречной королевской особой. Приятный, но всегда с достоинством, он ходил, опустив глаза, в высшей степени любезный со всеми. Если какая-то причина возбуждала его гнев, он казался страшным, как лев, но никогда не высказывал своего гнева дурным словом. Всем просителям он либо милостиво разрешал, либо милостиво отказывал, так что его милостивый отказ казался высшей щедростью. На публике он вел себя как настоящий король и лорд; наедине со своими придворными, как один из них, но с непоколебимым королевским достоинством. Он доверил дело Божье своим епископам и людям, сведущим в каноническом праве, предупредив их, чтобы они действовали согласно делу, и приказал своим светским судьям, лордам и королевским юристам проводить справедливое различие, чтобы, с одной стороны, праведность имела королевскую поддержку, а с другой – зло, где бы оно ни появлялось, заслуживало справедливого осуждения. Этот добрый король отменил скверные законы, а на утинагемоте установил славные законы и наполнил радостью всю Британию, которой он правил по милости Божьей и наследственному праву»²⁸. Из этого достаточного пространного описания, в котором переплетаются различные панегирические эпитеты, можно увидеть, что автор «Жития» первым изображает Эдуарда Исповедника справедливым и благочестивым правителем, заботящемся о благе своего народа, воплощая идеалы *rex bonus* и *rex justus*.

Помимо этого, «Житие» демонстрирует образ святого короля, который не был ни мучеником, ни монахом. Как отметила Э. Бозоки, именно такой идеал стал образцом нового типа королевской святости в XII веке [Bозоку, 2009, р. 174]. В последующем агиографы Эдуарда Исповедника вывели типологию английских святых королей. Наиболее полно это отражено у Элреда из Риво: «ибо некоторые увенчались вновь мученической смертью, поднявшись из земного царствования в небесное; другие выбрали изгнание из своей родины, предпочитая умереть паломниками за Христа; некоторые отказались от своих корон и приняли монастырскую дисциплину, а были те, кто правили справедливо и свято и стремились быть слугой своего народа больше, чем господином. Среди последних был славный король Эдуард, блестящее светило, который сиял, как утренняя звезда на облачном небе» [Migne, 1855, col. 737–738]. Почитание большого числа королей-мучеников было особенностью религиозной культуры средневековой Англии. Но признание святости короля за его качества стало новшеством, хотя и восходило к каролингской концепции христианского управления королевством [Nelson, 1994; Bозоку, 2009, р. 174]. Таким образом, Эдуард Исповедник обладал всеми качествами христианского короля, чья миссия заключалась в защите церкви, бедных, сирот, вдов и больных и, в целом, в сохранении мира, осуществлении справедливого правосудия и проявлении щедрости. Впервые новая модель королевской святости, когда функции христианского государя становятся критериями святости, была признана с канонизацией в 1083 г. венгерского короля Иштвана I, но папское подтверждение этого акта подтверждается лишь более поздними текстами [Szentpétery, 1938, р. 49–50; Klaniczay, 2000, р. 15–21]. Другим примером является император Генрих II Святой, который не был мучеником, но был канонизирован папством, подтверждая новую модель королевской святости [Vauchez, 1988, р. 27, 311].

Важным элементом в конструировании образа святого короля Эдуарда Исповедника является описание добродетелей в тексте «Жития». Большой интерес вызывает описание щедрости Эдуарда Исповедника. Анонимный автор «Жития» пишет, что «каждому из них [королям и их посланникам] в соответствии с рангом были посланы королевские дары,

²⁸ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 40r–40v.

которые по щедрости нельзя было сравнить с другими королевскими дарами, отправленными Эдуарду Исповеднику»²⁹. При этом стоит отметить, что этот отрывок имеет не только важный агиографический потенциал, формирующий святость Эдуарда Исповедника, но и является типичным примером символической коммуникации дарения в Средние века, когда одариваемый ответными дарами стремится показать свой высокий статус во властной иерархии и даже превосходство над дарителем [Althoff, Stollberg-Rilinger, 2015, s. 3–11].

Другой добродетелью, которая играет одну из важнейших ролей в конструировании святости Эдуарда Исповедника, является целомудренная жизнь короля: «Он со святым целомудрием сохранил достоинство своего посвящения и прожил всю свою жизнь, посвященную Богу, в истинной невинности»³⁰. Соблюдение целомудрия Эдуардом Исповедником оказало влияние и на его отношения с королевой Эдит – он обращался с ней не как с женой, а как с дочерью³¹. Но, как отметила Д. Хантингтон, описание целомудренной жизни Эдуарда Исповедника в тексте «Жития» имеет некоторую неопределённость из-за проблемности понимания фразы *celebs vita*, которая может подразумевать как девственность, так и моногамность отношений [Huntington, 2003, p. 122]. Хотя более подробных сведений о браке Эдуарда и Эдит невозможно найти в тексте рукописи из-за отсутствия некоторых листов, но можно выявить, что автор стремился показать нежные отношения между ними. Одним из таких примеров является данный пассаж: «Хотя по обычаю и закону для нее [Эдит] всегда был приготовлен королевский трон рядом с королем, она предпочитала, за исключением церкви и королевского стола, сидеть у его ног, если только он случайно не протянет к ней руку или жестом руки не пригласит или не прикажет ей сесть рядом с ним»³². Она в глазах анонимного автора является идеальной спутницей святого короля, подчеркивая её ум и красоту. При описании образа Эдит автор заключает, что она была образцом «добродетели и честности»³³. Но описание такого положительного образа Эдит можно объяснить тем, что именно королева была заказчицей этого агиографического сочинения и стремилась сохранить своё влияние, несмотря на меняющиеся обстоятельства политического климата Англии [Barlow, 1970, p. 291–300; Keynes, Love, 2009, p. 199].

Следует отметить, что у Эдуарда Исповедника были также особенные отношения с апостолом Петром и Римом. Впервые это можно обнаружить в отрывке, где во сне Бритвольду, епископу Уилтшира, явился апостол Петр, освятивший нового избранного им короля, которому был начертан набожный образ жизни³⁴. В этом пассаже можно увидеть установление божественной легитимации королевской власти Эдуарда Исповедника еще до его фактического избрания [Калмыкова, 2010, с. 687]. Позже, когда Эдуард Исповедник стал королем, он перестраивает Вестминстерское аббатство в качестве *ex-voto*, чтобы заменить паломничество в Рим, которое не смог совершить, чтобы поблагодарить апостола Петра за помощь в получении английского трона и избавлении королевства от злых ненастий [Binski, 1995, p. 5–6]. Согласно тексту «Жития», Эдуард Исповедник обратил внимание за стенами Лондона на небольшой монастырь, посвященный апостолу Петру, для которого он приказал, чтобы из десятин доходов короля было перестроено это место. Строительство было закончено вовремя и без лишних затрат, а здание стало соответствовать князю апостолов³⁵.

Далее автор «Жития» переходит к описанию чудес, которые совершил Эдуард Исповедник. Отметим, что в критическом издании под редакцией Ф. Барлоу приведены пять

²⁹ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 40r.

³⁰ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 54r.

³¹ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 53v.

³² London, British Library, Harley MS 526. Fol. 48v.

³³ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 48v.

³⁴ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 39v.

³⁵ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 49r.

чудес и два видения, но в тексте привлеченной рукописи указаны истории только о двух чудесах. Кроме того, анонимный автор подчеркивает, что не был свидетелем этих чудес. В первом рассказе о чуде некая женщина страдала золотухой, которая поразила её горло и лицо. Во сне у неё было видение, в котором ей было сообщено, что она избавится от этой болезни, если король Эдуард омоет её водой. Король, услышав о сне этой женщины, окропил её лицо несколько раз водой и убрал гной. Затем он приказал кормить эту женщину ежедневно за королевский счет, пока она полностью не выздоровеет. И не прошло и недели, как она полностью излечилась, а также смогла побороть бесплодие из-за этой болезни³⁶. Примечательно, что автор «Жития» подчеркивает в конце этой истории, что Эдуард Исповедник излечивал от этой болезни ещё в юности, когда он был в Нормандии. Вильгельм Мальмсберийский также подтверждает это: «Те, кто знал его более близко, утверждают, что он часто излечивал эту болезнь в Нормандии; откуда видно, насколько ложно их представление, утверждающее в наше время, что лечение этой болезни происходит не от личной святости, а от наследственной добродетели королевского рода» [Hardy, 1840, p. 375]. Благодаря этим пассажам можно сделать вывод о том, что способность излечивать от золотухи становится важным инструментом в доказательстве святости Эдуарда Исповедника. Этот факт особенно важен тем, что именно отсутствие веских доказательств о святости были одной из причин, которые мешали канонизации короля Эдуарда [Лазарев, 2022б, с. 50–51].

Второе чудо произошло со слепым мужчиной, которому, как и в первой истории, во сне было видение об исцелении. Король, узнав об этом слепце, сначала возразил своим советникам и обвинил их в доверчивости, но они переубедили короля. Слуги короля омыли этого мужчину той же водой, которой ранее Эдуард Исповедник совершил утреннее омовение, и ему вернулось зрение. Королю доложили об этом, и он решил проверить. Король несколько раз задавал вопросы этому мужчине о том, что он делает со своими руками, и прозревший мужчина ответил на все³⁷.

Рассказы о чудесах Эдуарда Исповедника, которые сохранились в тексте рукописи, показывают, что исцеления происходят благодаря воздействию с водой. Это неудивительно, так как вода играет важную роль в различных религиях и культовых действиях. Не исключением стали и средневековые английские святые. Например, святая Фридесвида, обратившись с молитвами Богу, смогла создать источник с целительными свойствами, посвятив его святой Маргарите Антиохийской [Reames, 2003, p. 41]. Наиболее известна история с архиепископом Томасом Бекетом, который мученически был убит, защищая права церкви в ходе борьбы с королем Генрихом II Плантагенетом. Как указывают агиографы Томаса Бекета, его кровь смешивали с водой, которая обладала чудотворной силой [Лазарев, 2022а, с. 8]. Популярность «воды святого Томаса» привела к тому, что паломники могли купить оловянные ампулы с этой водой в Кентербери [Jordan, 2009, p. 483].

Необходимо отметить, что важную роль в конструировании образа святого короля Эдуарда Исповедника в тексте «Жития» играют античные и библейские аллюзии. В «Житии» неоднократно подчеркивается, что правление Эдуарда Исповедника – это не только восстановление законной Уэссекской династии, но и время гармонии и золотого века Англии: «С его приходом, подавив все горе, для английского народа наступил золотой век»³⁸. Примечательно, что топос о золотом веке перешел из Античности в Средние века, как отметила В.Б. Джордан, через четвертую эклогу из «Буколиков» Вергилия и сочинения более поздних неоплатоников [Jordan, 1998, p. 140]. Как видно, золотой век исходит из образа гармонии, при этом ему противостоит бронзовый век – эпоха разлада. Средневековые авторы переосмыслили дихотомию золотого и бронзового века, выразив в виде ан-

³⁶ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 54r–54v.

³⁷ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 54v.

³⁸ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 38r.

титезы земного и небесного. Поэтому правление Эдуарда Исповедника – это не только мирная эпоха, наступившая после политических катаклизмов, которые были вызваны датским завоеванием, но и время, сводящее к минимуму расстояние между небесным и земным. Кроме того, идея мира и процветания Англии при Эдуарде Исповеднике подкрепляется библейской аллюзией в сравнении короля с царем Соломоном: «Как после войн Давида, пришли Соломон и мир, которые потопили горестные стоны в потоке Леты»³⁹. Но это не просто сравнение. В глазах автора «Жития» Эдуард Исповедник и Соломон являются правителями, получившими свой трон благодаря божественному избранию.

Заключение

Подводя итоги, можно заключить, что «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере», является уникальным и сложным источником, в котором впервые утверждается святость Эдуарда Исповедника. При этом в тексте «Жития» святость Эдуарда Исповедника конструируется не в соответствии с типичными моделями святости предыдущих англосаксонских королей, такими как принятие мученической смерти или монашеского образа жизни, а благодаря праведной жизни и справедливому правлению. Основными элементами, с помощью которых создается образ святого короля Эдуарда Исповедника в тексте рукописи, являются достаточно типичные для агиографической традиции описание добродетелей и рассказы о чудесах. Но именно эти сюжеты, проанализированные в статье, легли в основу последующих сочинений агиографов Эдуарда Исповедника, придавших им новые интерпретации. Кроме того, необходимо отметить, что использование в тексте «Жития» античных и библейских аллюзий позволяет как охарактеризовать работу и стиль автора, так и продемонстрировать интертекстуальность «Жития».

Список литературы

- Калмыкова Е.В. 2010. Образ Эдуарда Исповедника в агиографической и исторической традиции средневековой Англии. В кн.: *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад*. М., Кругъ: 684–716.
- Лазарев С.С. 2022а. «Вода святого Томаса»: способ легитимации святости Томаса Бекета (по материалам средневековых агиографических сочинений). В кн.: *Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ: материалы международной конференции, Екатеринбург, 24–26 марта 2022 года*. Екатеринбург, Издательство Уральского университета: 8–10.
- Лазарев С.С. 2022б. Причины и стратегия первой попытки канонизации Эдуарда Исповедника. *Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского*, 6: 47–54.
- Acts and Votes of Parliament Relating to the British Museum: with the Statutes and Rules Thereof, and the Succession of Trustees and Officers. London, Printed by Cox and Baylis, 1814, 126.
- Althoff G., Stollberg-Rilinger B. 2015. Die Sprache der Gaben: Logik und Semantik des Gabentauschs im vormodernen Europa. *Jahebücher für Geschichte Osteuropas*. 63(1): 1–22.
- Barlow F. 1970. *Edward the Confessor*. Berkley, Los Angeles, University of California Press, 375.
- Binski P. 1995. *Westminster Abbey and the Plantagenets: Kingship and the Representation of Power, 1200–1400*. New Haven, Yale University Press, 241.
- Bozoky E. 2009. The Sanctity and Canonisation of Edward the Confessor. In: *Edward the Confessor: The Man and the Legend*. Woodbridge, Boydell Press: 173–186.
- Hardy T.D. (ed.). 1840. *Willelmi Malmesbiriensis Monachi Gesta Regum Anglorum, atque Historia novella*. Vol. 1. Londini, Sumptibus Societatis, 463.
- Heningham E.K. 1975. The Literary Unity, the Date, and the Purpose of the Lady Edith's Book: «The Life of King Edward Who Rests at Westminster». *Albion*, 7(1): 24–40.
- Huntington J. 2003. Edward the Celibate, Edward the Saint: Virginity in the Construction of Edward the Confessor. In: *Medieval Virginites*. Toronto: University of Toronto Press: 119–139.

³⁹ London, British Library, Harley MS 526. Fol. 38r.

- Jordan A.A. 2009. The «Water of Thomas Becket»: Water as Medium, Metaphor, and Relic. In: *The Nature and Function of Water, Baths, Bathing, and Hygiene from Antiquity through the Renaissance*. Vol. 11. Leiden, Boston, Brill: 479–500.
- Jordan V.B. 1998. Chronology and Discourse in *Vita Ædwardi Regis*. *The Journal of medieval Latin*, 8: 122–155.
- Klaniczay G. 2000. *Rex justus: The Saintly Inceptor of Christian Kingship*. *The Hungarian Quarterly*, 41(158): 14–31.
- Keynes S., Love R. 2009. *Earl Godwine's Ship*. *Anglo-Saxon England*, 38: 185–223.
- Licence T. 2015. The Date and Authorship of the *Vita Ædwardi regis*. *Anglo-Saxon England*, 44: 259–285.
- Migne J.-P. (ed.). 1855. *Aelredus Rievallensis. Vita Sancti Edwardi Regis et Confessoris*. In: *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Tomus CXCXV*. Lutetia Parisiorum, Excudebat Migne: 737–790.
- Nelson J.L. 1994. Kingship and Empire in the Carolingian World. In: *Carolingian Culture: Emulation and Innovation*. Cambridge, Cambridge University Press: 52–87.
- Reames S. 2003. *Middle English Legends of Women Saints*. Kalamazoo, Medieval Institute Publications, 314.
- Southern R.W. 1943. The First Life of Edward the Confessor. *The English Historical Review*, 58: 385–400.
- Szentpétery I. (ed.). 1938. *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Vol. II. Budapest, Acad. Litter. Hungarica, 681.
- Vauchez A. 1988. *La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*. Rome, Ecole française de Rome, 771.
- Wright C.E. 1972. *Fontes Harleiani: A Study of the Sources of the Harleian Collection of Manuscripts Preserved in the Department of Manuscripts in the British Museum*. London, British Museum, 480.

References

- Kalmykova E.V. 2010. *Obraz Eduarda Ispovednika v agiograficheskoy i istoricheskoy traditsii srednevekovoy Anglii [The Image of Edward the Confessor in the Hagiographic and Historical Tradition of Medieval England]*. In: *Obrazy vremeni i istoricheskie predstavleniya: Rossiya – Vostok – Zapad [Images of Time and Historical Representations: Russia – the East – the West]*. Moscow, Krugh: 684–716.
- Lazarev S.S. 2022a. «Voda svyatogo Tomasa»: sposob legitimatsii svyatosti Tomasa Beketa (po materialam srednevekovykh agiograficheskikh sochineniy) [«Water of Saint Thomas»: The Way of Legitimation of the Sainthood of Thomas Becket in Medieval England]. In: *Global'nye vyzovy v menyayushchemsya mire: tendentsii i perspektivy razvitiya sotsial'no-gumanitarnogo znaniya: 6-y molodezhnyy konvent UrFU: materialy mezhdunarodnoy konferentsii, Ekaterinburg, 24–26 marta 2022 goda [Global Challenges in a Changing World: Trends and Prospects for the Development of Social and Humanitarian Knowledge: 6th UrFU Youth Convention: Proceedings of the International Conference, Yekaterinburg, March 24–26, 2022]*. Yekaterinburg: Ural University Press: 8–10.
- Lazarev S.S. 2022b. *Prichiny i strategiya pervoy popytki kanonizatsii Eduarda Ispovednika [Reasons and Strategy of the First Canonization Attempt of Edward the Confessor]*. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 6: 47–54.
- Acts and Votes of Parliament Relating to the British Museum: with the Statutes and Rules Thereof, and the Succession of Trustees and Officers*. London, Printed by Cox and Baylis, 1814, 126.
- Althoff G., Stollberg-Rilinger B. 2015. *Die Sprache der Gaben: Logik und Semantik des Gabentauschs im vormodernen Europa*. *Jahebücher für Geschichte Osteuropas*. 63(1): 1–22.
- Barlow F. 1970. *Edward the Confessor*. Berkley, Los Angeles, University of California Press, 375.
- Binski P. 1995. *Westminster Abbey and the Plantagenets: Kingship and the Representation of Power, 1200–1400*. New Haven, Yale University Press, 241.
- Bozoky E. 2009. The Sanctity and Canonisation of Edward the Confessor. In: *Edward the Confessor: The Man and the Legend*. Woodbridge, Boydell Press: 173–186.
- Hardy T.D. (ed.). 1840. *Willelmi Malmesbiriensis Monachi Gesta Regum Anglorum, atque Historia novella*. Vol. 1. Londini, Sumptibus Societatis, 463.
- Heningham E.K. 1975. The Literary Unity, the Date, and the Purpose of the Lady Edith's Book: «The Life of King Edward Who Rests at Westminster». *Albion*, 7(1): 24–40.

- Huntington J. 2003. Edward the Celibate, Edward the Saint: Virginité in the Construction of Edward the Confessor. In: *Medieval Virginités*. Toronto: University of Toronto Press: 119–139.
- Jordan A.A. 2009. The «Water of Thomas Becket»: Water as Medium, Metaphor, and Relic. In: *The Nature and Function of Water, Baths, Bathing, and Hygiene from Antiquity through the Renaissance*. Vol. 11. Leiden, Boston, Brill: 479–500.
- Jordan V.B. 1998. Chronology and Discourse in Vita Ædwardi Regis. *The Journal of medieval Latin*, 8: 122–155.
- Klaniczay G. 2000. Rex justus: The Saintly Institutor of Christian Kingship. *The Hungarian Quarterly*, 41(158): 14–31.
- Keynes S., Love R. 2009. Earl Godwine's Ship. *Anglo-Saxon England*, 38: 185–223.
- Licence T. 2015. The Date and Authorship of the Vita Ædwardi regis. *Anglo-Saxon England*, 44: 259–285.
- Migne J.-P. (ed.). 1855. Aelredus Rievallensis. Vita Sancti Edwardi Regis et Confessoris. In: *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Tomus CXCIV*. Lutetia Parisiorum, Excudebat Migne: 737–790.
- Nelson J.L. 1994. Kingship and Empire in the Carolingian World. In: *Carolingian Culture: Emulation and Innovation*. Cambridge, Cambridge University Press: 52–87.
- Reames S. 2003. *Middle English Legends of Women Saints*. Kalamazoo, Medieval Institute Publications, 314.
- Southern R.W. 1943. The First Life of Edward the Confessor. *The English Historical Review*, 58: 385–400.
- Szentpétery I. (ed.). 1938. *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Vol. II. Budapest, Acad. Litter. Hungarica, 681.
- Vauchez A. 1988. *La saintété en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*. Rome, Ecole française de Rome, 771.
- Wright C.E. 1972. *Fontes Harleiani: A Study of the Sources of the Harleian Collection of Manuscripts Preserved in the Department of Manuscripts in the British Museum*. London, British Museum, 480.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.09.2023

Received 18.09.2023

Поступила после рецензирования 28.11.2023

Revised 28.11.2023

Принята к публикации 28.11.2023

Accepted 28.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лазарев Сергей Сергеевич, аспирант кафедры истории Средних веков, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт Петербург, Россия

Sergey S. Lazarev, postgraduate student of the Department of History of the Middle Ages, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0003-0593-6695](https://orcid.org/0000-0003-0593-6695)